

чал гражданского законодательства (ст. 2 ГК); раскрытия содержания права собственности (ст. 210 ГК), в том числе, определения правовых последствий обнаружения клада (ч. 2 ст. 234 ГК), регулировании вопросов приобретения права собственности на археологические артефакты (ст. 234-2 ГК); определения оснований прекращения права собственности (п. 4 ст. 236 ГК), в том числе регулирования вопросов выкупа бесхозяйственно содержащихся культурных ценностей (ст. 241 ГК); регулирования порядка обращения взыскания на заложенное имущество в тех случаях, когда предметом залога является имущество, относящееся к историко-культурным ценностям (ст. 330 ГК).

К положениям Кодекса о культуре необходимо обращаться в ходе реализации деятельности по защите историко-культурного наследия, а именно: при предъявлении исков в суд: о признании следки, предметом которой является историко-культурная ценность, недействительной (ст. 167 ГК); о возмещении вреда, причиненного материальной историко-культурной ценности (ст. 933 ГК); о прекращении деятельности, создающей угрозу существования недвижимой материальной историко-культурной ценности по признаку предупреждения причинения вреда охраняемого законом памятника (ст. 934 ГК); о признании права собственности на историко-культурные ценности, об истребовании историко-культурных ценностей из чужого незаконного владения (ст. 282 ГК), других исковых заявлений, предметов спора в которых выступают историко-культурные ценности Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Кравченко, И. Г. Памятник как социальный феномен : автореф. дис. ... канд. филос. наук / И. Г. Кравченко// – Волгоград, 2008. – С. 22.

НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мещанова Мария Валентиновна,

заведующий кафедрой гражданского права Белорусского государственного университета (г. Минск), кандидат юридических наук, доцент
miashchanava@bsu.by

Нормы национального законодательства наряду с международными договорами (и, в некоторых случаях, наднациональными актами) занимают исключительно важное место в регулировании вопросов, которые традиционно относятся к сфере международного частного права. Многие современные государства содержат в своем внутреннем законодательстве систематизированные акты о международ-

ном частном праве. Например, Федеральный закон Австрии «О международном частном праве» от 15 июня 1978 г., Вводный закон 1896 г. к Гражданскому уложению ФРГ (в редакции от 21 сентября 1994 г., с изменениями от 20 ноября 2015 г.), Закон Бельгии от 16 июля 2004 г. «О Кодексе международного частного права», Закон Республики Польша «О международном частном праве» от 4 февраля 2011 г.

В третьем тысячелетии процесс прогрессивного развития международного частного права, в том числе на уровне национального законодательства заметно активизировался. Только в период 2010–2014 гг. новые нормативные правовые акты в сфере МЧП были приняты в 16 государствах: Азербайджане, Литве, Эстонии, России, Монголии, Южной Корее, Бельгии, Болгарии, Украине, Македонии, Турции, Китае, Польше, Чехии, Нидерландах и на Тайване. В период 2015–2017 гг. продолжился процесс внесения изменений в действующие нормативные правовые акты по вопросам международного частного права (ресистематизация), а также разработка проектов и принятие новых актов.

Современные государства находятся на различных этапах работы по систематизации законодательства в сфере международного частного права, что предопределяется существующим уровнем разработанности внутригосударственных норм, а также действующей системой частного права и правовыми традициями. В целом процесс систематизации законодательства может принимать одну из следующих форм:

- введение в отраслевые кодексы специальных разделов, содержащих коллизионные нормы для определения применимого права к отношениям, составляющим предмет кодекса (межотраслевая систематизация);

- разработка отдельного нормативного правового акта (чаще всего – закона), определяющего право, применимое ко всем отношениям сферы международного частного права, но не включающего вопросы международного гражданского процесса (автономная систематизация);

- разработка отдельного масштабного закона, определяющего право, применимое ко всем отношениям сферы международного частного права, и включающего вопросы международного гражданского процесса (автономная комплексная систематизация) [1, с. 20].

Первая форма систематизации законодательства характерна, например, для Республики Беларусь и Российской Федерации. Так, законодательство Республики Беларусь не пошло по пути систематиза-

ции норм международного частного права в едином нормативном правовом акте. С одной стороны, можно констатировать, что национальный законодатель исходил из цивилистического направления в понимании международного частного права, когда включил в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) самостоятельный Раздел VII «Международное частное право». Суть указанного направления иллюстративно отражена в высказывании А. Л. Маковского, который писал, что международное частное право «это своего рода надстройка над другими нормами гражданского права, специально созданная для регулирования отношений, осложненных иностранным элементом...» [2, с. 12]. Но с другой стороны, регулирование частноправовых отношений с иностранным элементом также содержится в ряде иных нормативных правовых актов, например, в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) – Раздел VI; в Кодексе торгового мореплавания Республики Беларусь – Раздел XV, а также в статье 266 Банковского кодекса. Вместе с тем только ГК содержит так называемые общие положения международного частного права (глава 74), без которых практическое применение отдельных коллизионных норм может оказаться невозможным. В такой ситуации закономерно встает вопрос о возможности и целесообразности применения статей 1093–1102 ГК в качестве общих положений международного частного права к регулированию частноправовых отношений, не являющихся гражданскими в собственном смысле слова.

На основании ст. 7 КоБС гражданское, жилищное и иное законодательство Республики Беларусь применяется к семейным отношениям только в случае отсутствия регулирования этих отношений законодательством Республики Беларусь о браке и семье. Указанное положение дает формально юридическое основание для применения общих положений международного частного права, сформулированных в ГК, к семейным отношениям с иностранным элементом. Однако нельзя забывать, что, например, подходы ГК и КоБС к институту оговорки о публичном порядке (ст. 1099 ГК, ст. 237 КоБС) существенно образом отличаются, поэтому норма ГК в данном случае применяться не может. Различие в подходах свидетельствует об отсутствии системности в положениях, регулирующих частные отношения с иностранным элементом в Республике Беларусь.

Законодательство о труде Республики Беларусь вообще не содержит классических коллизионных норм, что представляет собой пробел в национальном правовом регулировании. Данный пробел имеет наиболее существенное значение при регулировании отноше-

ний, вытекающих из трудовых договоров (контрактов). Вместе с тем применение положений гражданского законодательства Республики Беларусь (в том числе норм Раздела VII ГК) в сфере трудовых отношений лишено правовых оснований.

Процессуальные нормы, применимые к отношениям с иностранным элементом, содержатся в Разделе X Гражданского процессуального кодекса и главах 27–29 Хозяйственного процессуального кодекса, однако мы не считаем возможным причислять указанные положения к нормам международного частного права.

Путь автономной систематизации норм международного частного права зачастую обосновывается исследователями как предпочтительный, что подтверждается не столько фундаментальной теоретической аргументацией, сколько практической целесообразностью, удобством «пользования» при объединении всех положений международного частного права в одном нормативном правовом акте. Вместе с тем, при таком подходе, на наш взгляд, нарушаются существенные моменты отраслевой кодификации права. Так, ст. 1106 ГК устанавливает: «Права физического лица на имя, его использование и защиту определяются его личным законом, поскольку иное не вытекает из правил, предусмотренных частью 2 пункта 2 и пунктом 4 статьи 18, статьями 1115 и 1132 настоящего Кодекса». Приведенная коллизионная норма может существовать только в контексте гражданско-правового регулирования, она отсылает как к материально-правовой норме ГК (ст. 18), так и к специфическим коллизионным правилам, также расположенным в ГК (ст.ст. 1115, 1132). При этом взаимосвязь материальных норм гражданского права и коллизионных норм, определяющих право, применимое к регулированию соответствующих отношений с иностранным элементом, является не только терминологической. Природа регулируемых отношений является по сути идентичной – это имущественные и личные неимущественные отношения, связанные с имущественными. Отличается только метод регулирования – в международном частном праве превалирует специфический коллизионный метод.

Вышесказанное дает основания для сохранения норм международного частного права в рамках отраслевых кодифицированных актов. При этом представляется целесообразным осуществлять поэтапную систематизацию международного частного права Республики Беларусь, которая на сегодняшний день должна заключаться в совершенствовании соответствующего правового регулирования, а также в формировании позиции по вопросу применимости общих положений международного частного права к коллизионному регу-

лированию, содержащемуся в актах различной отраслевой принадлежности.

Библиографические ссылки

1. Крутий, Е.А. Современные кодификации международного частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е. А. Крутий; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М., 2012. – 31 с.

2. Международное частное право : Иностранное законодательство. Предисл. А. Л. Маковского; Сост. и науч. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. – М.: Статут, 2000. – 892 с.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТОПОЛОГИЙ ИНТЕГРАЛЬНЫХ МИКРОСХЕМ

Попова Ирина Васильевна,

доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета (г. Минск), кандидат юридических наук, доцент
helen_popova@mail.ru

Разработанный в соответствии с п. 7 Плана подготовки законопроектов на 2017 год, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2016 г. № 520, проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам правовой охраны топологий интегральных микросхем», призван усовершенствовать правовое регулирование общественных отношений, связанных с созданием и использованием топологий интегральных микросхем (далее – ТМИ), с учетом практики применения действующего Закона Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (далее – Закон) и необходимостью приведения его в соответствие с законодательными актами Республики Беларусь. С этой целью Закон изложен в новой редакции.

Правовая охрана ТИМ в нашей стране осуществляется с даты вступления в силу Закона Республики Беларусь от 16 мая 1996 г. «Об авторском праве и смежных правах» сначала как научно-техническое произведение, а с принятием в 1998 году специального Закона – в качестве самостоятельного объекта интеллектуальной собственности. В Закон неоднократно вносились изменения, однако кардинальных изменений он не претерпел, а делать это необходимо, поскольку процессы проектирования ТИМ и изготовления конечного продукта в корпусе существенно изменились.

С 1996 г. не менялось и сохранилось в новой редакции Закона определение ТИМ как зафиксированного на материальном носителе пространственно-геометрического расположения совокупности эле-